



Фото с Facebook

## Владимир ЖЕЛЬВИС: Обнимитесь, миллионы!

4 августа свой 85-летний юбилей отметил доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных литератур и языков ЯГПУ Владимир Жельвис. Сейчас Владимир Ильич готовит к публикации новую книгу «Обнимитесь, миллионы!». О ней – беседа с автором.

### Птицы и тюлени

— Владимир Ильич, откуда такое название — «Обнимитесь, миллионы!»?

— Это цитата из «Оды к радости» Шиллера, Бетховен использовал ее в своей знаменитой 9-й симфонии. Смысл, мне кажется, ясен: довольно множить ненависть народов друг к другу, мы все хотим одного: мира, добра, личного счастья и возможности умереть в собственной постели, а не на поле боя или под бомбами, как мирные жители в Сирии. «Обнимитесь, миллионы!» развивает идею моей книги «Мы одной крови, ты и я!», которая десять лет назад вышла в издательстве Ярославского педуниверситета.

— В книге вы делите все народы на «тюленей» и «птиц». В чем суть такой классификации?

— Это не я их так делю, а английский исследователь Броснахан. «Тюлени» — народы коллективистские, вроде русских и многих восточных. Вспомните картинку тюленей, греющихся на скалистом берегу. Они лежат, тесно прижавшись друг к другу, им так теплее и безопаснее. Русские крестьяне селятся деревнями, где избы стоят рядышком, потому что знают: случись что, тебе всегда помогут соседи, даже если время от времени ты с ними ссорись. Помните песню: «Мы чувствуем локтем друг друга»? Городские русские сохранили эту крестьянскую привычку.

А вот народы Запада в большинстве — «птицы». Представьте себе стаю птиц одной породы, сидящую на дереве: они все вроде бы вместе, но каждая — на своей веточке, сохраняет свою независимость. Тут каждый борется за место под солнцем, помощь оказывается только в самом крайнем случае.

Какой образ жизни лучше, сказать сложно: наш коллективизм порой приводит к иждивенчеству, привычке полагаться на других, западный — к одиночеству, ощущению, что ты никому не нужен.

Разумеется, такое деление условно. Не существует ни чистых «тюленей», ни чистых «птиц», у всех народов есть черты и тех, и других, иначе им не выжить. Но все-таки какие-то черты преобладают.

— Что прежде всего влияет на формирование национального характера? Религия? История войн? Культурно-философские воззрения, менявшиеся на протяжении веков? Язык?

— Все это сразу. Для формирования русского национального характера православие сыграло огромную роль, и очень жаль, что эта роль сейчас уменьшилась. Правда, тут стоит задуматься: православие создало русский характер или русский характер подобрал себе именно такую ветвь христианства? А вообще, на формирование национального характера влияет все, даже рельеф местности, просторы территории...

— Наблюдается ли в последние годы постепенное «оптичивание» нас? Употребление выражений «Это не мои проблемы», «Каждый сам за себя» уже прочно вошло в наш лексикон...

— Да, безусловно, сегодня русский национальный менталитет испытывает сильнейшее влияние западного образа мышления. Мы теряем привычку держаться друг за друга. Что очень печально.

### Русский русскому рознь

— Каков, на ваш взгляд, характер русских? Можно ли говорить о едином типе, или все-таки все мы разные?

— Конечно, разные. На нас влияет не только место, где мы живем, но и социальные отношения. По-разному воспринимают мир рыбак и священник, офицер и фельдшер. И все же есть основание говорить о том, что в самом главном они мыслят одинаково, коль скоро они живут в пространстве русской культуры, русского образа жизни.

Ну а какой он, русский характер, — об этом в одном интервью не скажешь. Мне в этом плане очень нравится серия книг Бориса Акунина «История Российского государства». Главное событие здесь — татаро-монгольское завоевание, плоды которого мы пожинаем и сегодня. В первую оче-

редь это предельная концентрация власти в руках небольшой социальной группы и убежденность, что мы — маленькие люди, за нас все решают другие.

— Сейчас появились такие модные понятия, как «духовные скрепы»...

— Я терпеть не могу разговоры про «духовные скрепы», от

них за версту разит фальшью и демагогией.

— Выделяется ли среди всех русских ярославский характер?

— Я подозреваю, что разговоры про ярославский характер устарели. Сегодня очень мало кто может похвастаться, что его предки хотя бы в

трех-четыре поколениях — коренные ярославцы. События жестокого XX века перемешали всех нас, советская власть физически уничтожила ярославское дворянство, купечество, офицерство, а от расторопных мужиков после уничтожения лучших земледельцев (кулаков) остались не самые старательные.

Что до «столицы демократии», то это тоже в большой степени миф. Хотя верно и то, что иногда ярославцы все-таки показывают характер и слишком унижать себя не позволяют.

### Одной головой на запад, другой на восток

— Почему в России часто оглядываются на Запад? Например, нередко звучит, что «Запад нас ненавидит». Отчего именно с Западом мы себя сведем, а не с Китаем или Арабскими Эмиратами, например?

— На Запад мы оглядываемся, потому что нам очень не хочется признать себя восточной страной. Недаром говорят, что русский двуглавый орел смотрит одной головой на запад, а другой на восток. Мы и в самом деле и те, и другие. А что касается уверенности, что все нас хотят уничтожить, то это плоды отвратительной пропаганды, льющейся из телевизора. Запад занят своими проблемами и мало думает о нас. Хотя, на мой взгляд, он нас боится и старается себя как-то обе-

зопасить. С Китаем дружить, конечно, не плохо бы, но не стоит забывать, что на каждого россиянина приходится где-то около десяти китайцев, так что дружба тут какая-то странная. Еще недавно Китай называл Россию (СССР) старшим братом, а теперь зовет младшей сестрой.

— На ваш взгляд, почему на Западе сильнее принадлежность к определенной местности, чем к национальному государству? Граждане Италии ощущают себя как сицилийцы, неаполитанцы, тосканцы, граждане Германии — как баварцы?

— Не следует забывать, что Германия и Италия образовались как цельные государства только в XIX веке, так что центробежные силы там по-прежнему сильны. Но дело не только в этом. На Западе принято гордиться своим родным гнездом, особенностью произношения, одежды и тому подобным. Ярославцы же стесняются «оканья» и, попав в другие города, спешат от него избавиться, чтобы, не дай Бог, не сочли деревенщиной. А между тем окающий говор очень красив и музыкален.

Что же касается отношения с соседними национальностями на Западе, то там все очень по-разному, но в целом принято уважать чужие народы.

— У нас идет активное продвижение западных ценностей, таких, например, как демократия, толерантность. Восточные, арабские, буддийские, китайские ценности не пользуются таким спросом...

— Западные ценности нам просто ближе духовно, чем восточные. Но и восточные, в общем-то, понятны. А не продвигаются они потому, что восточная психология вовсе не стремится куда-то продвигаться, она очень спокойна: кто хочет, тот воспримет, не хочет — подождет, нам торопиться некуда, мы мыслим тысячелетиями. Когда Киссинджер спросил Чжоу Эньлая, что он думает о Великой французской революции XVIII века, тот ответил, что не может ничего сказать, так как прошло слишком мало времени.

### Поделись улыбкой своей

— Представители «птиц» — европейцы, американцы — охотно откликаются на участие в общих социальных делах: благо-

творительности, сборе гуманитарной помощи, волонтерстве, записываются в огромное количество клубов по интересам.

— Мой американский друг, довольно состоятельный человек, сказал: «Бог дал нам так много, что мы чувствуем необходимость отдать часть другим». Это особенность протестантской этики, о которой здесь говорить не хватит места. Они там все равно «птицы», но ведь и птицы, когда необходимо, объединяются и прогоняют коршуна. Прогонят, а потом снова рассаживаются по своим веткам.

Клубы по интересам — другая статья. «Птицам» все-таки нужно общение, выдержать полную изоляцию не могут даже они. Вот и ищут способы встретиться хотя бы на короткое время.

— Говоря о разнице в оценке одного и того же явления, часто приводят в пример улыбку. Нас, русских, часто упрекают в суровости только потому, что мы не улыбаемся постоянно...

— Роль улыбки — разная в разных странах. Мы улыбаемся, когда нам что-то или кто-то нравится, а на Западе улыбка — по-

**Ярославцы стесняются «оканья» и, попав в другие города, спешат от него избавиться, чтобы, не дай Бог, не сочли деревенщиной. А между тем окающий говор очень красив и музыкален.**

казатель хорошего отношения к человеку: «Я к вам хорошо отношусь и рассчитываю на взаимность». Поэтому можно и даже нужно улыбаться чаще, в том числе при взгляде на незнакомого человека.

— Нужно ли изучать национальные привычки разных стран перед путешествием? Или достаточно выучить несколько слов, таких как «здравствуйте», «спасибо», «до свидания»?

— В вашем вопросе и содержится ответ. Для турпоездки на недельку достаточно пары вежливых фраз, а чтобы подружиться и больше узнать, «как там у них», надо серьезно готовиться. Как правило, на Западе никто с иностранцами особенно не церемонится, и если вы будете что-то из себя изображать, вас быстро поставят на место.

— На издание книги вы объявили сбор средств через Интернет. Как идет процесс? Когда планируете издать книгу?

— Сбор средств идет благополучно. Но, конечно, если удастся собрать денег побольше, можно будет подумать о твердом переплете и иллюстрациях. Пока о них говорить не приходится. Выход книги планируется на эту осень.

Беседовала Ольга СКРОБИНА